

25. 11. 77.

25 НОЯ 1977

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

ЭСТРАДА

ДОСУЖИЕ «СТАРУШЕНЦИИ»

Настоящая эстрада, эстрада высокого, смелого, порой даже дерзкого артистизма — явление редкое, так же, как редки бывают всполохи истинного таланта в цирке или как совсем нечасто мы оказываемся свидетелями рождения большого драматического актера, а еще реже — балетного и совсем уж проблема — яркое оперное дарование.

Однако наше время показывает: таланты у нас есть, и они растут и радуют нас, и где-то впереди грядут новые. Что говорить, земля наша всегда была богата и в этом. Но наряду с крепким, каждодневным, рабочим талантом порой вдруг появляется нечто такое, чему невольно бываешь удивлен и рад, как после обильного дождя бываешь поражен красотой и свежестью высокой радуги. Так было со мной в цирке, когда я впервые на арене увидел Олега Попова. Что-то подобное переживаю, поражаясь скрытыми возможностями человеческого тела, полетом, поэтичностью движения и линий при встрече с искусством Майи Плисецкой, Екатерины Максимовой и Владимира Васильева, Натальи Бессмертной; всегда удив-

лен феноменальным артистизмом Аркадия Райкина и пребываю в состоянии приятного смятения, слыша удивительный голос Елены Образцовой.

Подобрать похожее, близкое к этим прекрасным и редким именам-явлениям невозможно: это звезды, они где-то там, далеко, они недоступны. Однако на эстраде в последнее время появился Геннадий Хазанов, исполнитель с острой и внутренней эксцентрикой такой силы, что не заметить, не оценить его прихода нельзя, невозможно. Щедро врываются в зрительские аудитории юмор и сатира основательно и дерзко заявивших о себе Бориса Владимиров и Вадима Тонкова в своих вздорно-симпатичных старушках.

Теперь трудно представить себе эстраду сегодняшнего дня без диалогов двух досужных «старушечек», которым до всего дело, и на все про все у них свой глаз и норов. Всегда злободневные, простые в способах выявления, всегда до узнавания знакомые в своих мило-наивных диалогах и всегда новые в индивидуальном выражении. Даже порой

их чрезмерности, диктуемые стремлением выпуклее, ярче подать ту или иную репризу, острее и характернее выявить свои типаж, прощаешь за добрый юмор и забавный чистый наив двух старух.

Услышав по радио ставшие уже знакомыми голоса или увидев на экранах телевизоров трогательные рожицы, закамуфлированные элементарно простыми, выразительными предметами женского головного убора, мы бросаем все, смеемся от души, слушая порой убогоумные нелепости, но всегда милые сентенции о жизни, о людях, о них самих и о нас. Мы смеемся, забыв невзгоды дня, — мы отдыхаем.

Как это важно настроить людей на добрый лад, подарить им их же улыбки. Вадим Тонков и Борис Владимиров ведут свои диалоги с той непосредственностью, легкостью, мастерством, которые позволяют им покорять любую аудиторию, легко находить контакты с ней и превращать обычную минуту будней в праздник. А если учесть то обстоятельство, что все исполняемое ими же самими напи-

сано, то не проникнуться теплотой к этому эстраднему дуэту просто трудно. Артистам удалось найти точную типажность — характеры, забавные детали. Все это, усиленное мощью вездесущего телевидения, сделало их самих и их интермедии столь популярными, что это стало даже «опасным». «Старух» начали нещадно эксплуатировать всюду и везде: Тонков и Владимиров выступают на стадионах, во дворцах спорта, в районных, колхозных клубах; они неперенные участники едва ли не каждого праздничного концерта. Зрители считают себя обойденными, если им «не подадут» Маврикиевну и Авдотью Никитичну.

На них покати спрос, поставивший в некоторое затруднительное положение актеров: они всюду, где их желают видеть и слышать. Спрос этот, я думаю, не превысил их возможностей, нет, скорее, напротив, выявил горячую жажду деятельности, резервные возможности. Но порой тот же самый спрос понуждал артистов к выпуску еще не совсем готового материала. И это горько, так как в репертуарных запасниках Владимиров

и Тонкова много сцен, скетчей, интермедий, есть даже пьеса — все это проверено на зрителе и имеет успех. По сатирической направленности, идейной глубине, цельности, уровню художественного вкуса весь этот репертуар отнюдь не ниже, чем диалоги старушек, но зрители настойчиво выражают желание — хотим встречи с полюбившимися старухами...

Дарование Владимиров и Тонкова мне дорого еще светлым юмором и мягкой улыбкой. И, может быть, впереди их ждут серьезные работы и диалоги в таких, к примеру, образцах, как «Мольер и Сальери», «Дон Кихот и Санчо Пансо», да и многое другое, может быть. Но, безусловно, лишь более разумное, более целенаправленное использование их природных данных да собственный отбор своих творческих усилий — вот что может ответить на реальность осуществления всего того доброго, что могут подарить зрителям эти актеры в будущем.

Ин. СМОКТУНОВСКИЙ,
народный артист СССР.